

Павел Ковалевский

Эммануэль Сведенборг

Павел Ковалевский
Эммануэль Сведенборг

«Public Domain»

Ковалевский П. И.

Эммануэль Сведенборг / П. И. Ковалевский — «Public Domain»,
— (Психиатрические эскизы из истории)

ISBN 978-5-457-11577-4

«В настоящее время, время точного и положительного знания в науке, время реализма, время практической жизни и практического направления – весьма странным и непонятным представляется склонность в обществе к познанию и ознакомлению с сверхъестественным, чудесным и отвлеченным. Реализм и мистицизм – это два проявления, мало совместимые, но нередко друг другу соответствующие. Быть может, это странное совместительство жизненных явлений находит себе подкладку в том, что сухость и черствость реализма стремятся несколько раствориться в фантастичности мистицизма... Быть может, деловитость реализма стремится проникнуть в непонятное и необъятное с целью его эксплуатации. И то и другое предположения, видимо, имеют долю правды за себя...»

ISBN 978-5-457-11577-4

© Ковалевский П. И.

© Public Domain

Содержание

ГЛАВА I	5
ГЛАВА II	7
ГЛАВА III	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

П. И. Ковалевский

Эммануэль Сведенборг

ГЛАВА I

В настоящее время, время точного и положительного знания в науке, время реализма, время практической жизни и практического направления – весьма странным и непонятным представляется склонность в обществе к познанию и ознакомлению с сверхъестественным, чудесным и отвлеченным. Реализм и мистицизм – это два проявления, мало совместимые, но нередко друг другу соответствующие. Быть может, это странное совместительство жизненных явлений находит себе подкладку в том, что сухость и черствость реализма стремятся несколько раствориться в фантастичности мистицизма... Быть может, деловитость реализма стремится проникнуть в непонятное и необъятное с целью его эксплуатации. И то и другое предположения, видимо, имеют долю правды за себя.

Было время, когда мистицизм и мистики в истории человечества играли большую роль. История представляет немало примеров тому, как мистики и фанатики спасали нации и губили их, изменяли нравы, создавали секты и религии. Нет того народа, нет того государства, в котором, в то или другое время, мистик или фанатик не создал бы «исторического момента». Даже новые государства Америки не лишены этого дара истории.

Правда, сила и влияние современных фанатиков менее могущественны и влиятельны. Человечество стало к обстоятельствам жизни относиться трезвее, осмотрительнее и осторожнее. Тем не менее, мистики и фанатики не чужды и последнему времени, хотя нередко судьба их заканчивается довольно плачевно. Примером тому служит история канадского агитатора, Louis Riel, который, в сущности, был психопат и закончил жизнь повешением.

Судьба этого человека заслуживает того, чтобы о нем сказать несколько слов.

Отец Луиса вел жизнь очень разнообразную: он то работает на фабрике, принадлежащей компании Гудзонова залива, то является послушником в одном братстве, то с индейцами охотится на бизонов, то он земледелец, то мельник. Наконец, в 1849 году он достигает выдающегося положения и становится во главе революционного движения. Жизнь его сына, Луиса, не менее бурна.

В детстве он проявляет самые лучшие способности и получает образование в Монреале. В 1868 г. он начинает играть роль политического агитатора в пользу канадских метисов. Он руководил несколькими восстаниями, которые приводят к катастрофе. В 1874 году он начинает приписывать себе сверхъестественную силу и воображает себя призванным исполнить особенную миссию. Дух, явившийся Моисею в пламени, подобным же образом является и ему и говорит: «Встань, Louis Riel, ты призван исполнить великое дело».

Как многие другие мистики, он придерживается религиозных воззрений, не согласовавшихся с догматами католичества. Он находит, что Америка должна иметь своего собственного папу. По его мнению, праздновать воскресенье не следует, оно должно быть заменено субботой евреев. Его религиозная система составлена из заимствований из всех известных религий. Он соединяет в себе протестантизм, еврейство и магометанство. Ежедневно ему являются ангелы, и он не предпринимал никакого решения, не посоветовавшись с ними. Несколько раз он противился вполне целесообразным военным решениям под тем предлогом, что того требовали слышанные голоса. Он окружил себя только людьми, похожими на него, экзальтированными или сумасшедшими; его секретарь, Jackson, судом в Регине был оправдан только потому, что был признан сумасшедшим. Riel убежден, что если бы его повесили, то Бог воскресил бы его. Однако, когда его в Регине повесили, то он

преспокойно отправился в царство теней. Riel говорил: «Проще не ставить Бога в необходимость совершать чудо». Иногда у него являлось желание проповедовать в церкви и войти в алтарь. Он требовал, чтобы ему разрешили служить обедню на том основании, что духи посвятили его в священника. Его два раза заключали в дом умалишенных как душевнобольного. По заявлению Glison, во время процесса над Riel'ом, его свидетельствовали четыре психиатра, причем два признали его душевнобольным, а два здоровым. Riel'a повесили.

Мы могли бы привести биографии и других мистиков, но будет достаточно и одной. Все они имеют то общее, что все мистики видят видения, верят в эти видения, как в действительность, и проводят в жизнь содержание этих видений. Таковы же свойства и мистцизма Сведенборга. Но за ним остается другая особенность, его выделяющая и делающая его личность чрезвычайно интересною, – это именно дар ясновидения и предвидения. Обстоятельства жизни Сведенборга относятся к довольно отдаленному времени и потому не могут быть точно проверенными; но свидетельства лиц, очень почтенных, утверждают действительность многих из этих обстоятельств и потому делают их еще более интересными.

ГЛАВА II

Каждый человек, всякое событие и всякий предмет становятся для нас тем понятней, чем с больших точек зрения они рассматриваются. Новые способы исследования дали очень много нового и создали целые науки. Достаточно в этом отношении указать на микроскоп и телескоп, чтобы это стало совершенно понятным. Будущее химических исследований столь велико, что даже предвидеть его границы невозможно. Есть и еще одна область знаний, столь же интересная, как и малодоступная человеческому познанию, – это душевная жизнь. Однако и эта область начинает изучаться и познаваться, и мы глубоко убеждены в том, что наступит день, когда человек скажет: я познал самого себя. До тех же пор мы идем ощупью, изучаем себя в настоящем, сравниваем с прошлым и стремимся проникнуть в будущее.

Не скажем, что все прошлое для нас ясно и понятно. Нет, существует много пятен, которые для нас и ныне остаются туманными. Другие познаются благодаря применению современных научных способов исследования. Третьи ждут своего разъяснения.

Так, еще недавно видения Магомета признаваемы были за измышления, притворство, обман и проч., а ныне никто из людей образованных не скажет этого. Видения Магомета – это факт, хотя факт и патологический, и ныне чуть не ежедневно находящий себе аналогию в патологии души. Еще интереснее и непонятнее представляется жизнь Жанны Д'Арк. Но и эта последняя ныне наукой достаточно освещена, хотя некоторые стороны душевных проявлений Жанны, так, например, ее дар предвидения, и поныне остается малопонятным.

Точно так же загадочными, малопонятными и невыясненными остаются жизнь и деяния Сведенборга. Это был человек великого ума, практических знаний и страшного мистицизма. Это человек бесспорно умный и бесспорно безумный.

Ввиду великого интереса, представляющегося в его жизни, его видениях, ясновидении и предвидении, я позволю себе изложить здесь коротко его жизнь и деяния.

Эмануэль Сведенборг родился в Швеции, в Стокгольме, в 1688 г. Его фамилия была не Сведенборг, а Сведберг, Сведенборгом же он стал с момента получения им почетного дворянского достоинства.

Дед Сведенборга был Даниил Исаксон, а так как он жил в имении Sweden, то отсюда и образовалась прибавка из Сведен. Он имел шахту и занимался горным делом. Бабушка Сведенборга, Анна, была дочерью пастора. Оба они были бедны, набожны и богобоязненны. У них была очень большая семья, но это их нисколько не смущало, ибо если Бог дал большую семью, то Он даст и пищу, чтобы ее накормить. После обеда Даниил всегда говорил: «Благодарю вас, дети, что вы меня накормили, потому что все это Бог дал не ради меня, а ради вас». И действительно, Бог послал Даниилу помощь. В той местности была шахта, но шахта эта была залита водой и очень долгое время стояла без эксплуатации. Даниил образовал общество с другими деятелями, освободил шахту от воды и приобрел в ней большие богатства. Это дало возможность Даниилу прилично воспитать своих детей.

Передают очень интересное обстоятельство по поводу второй женитьбы Даниила. Он овдовел и имел восемь детей. Случайно же узнал, что в Стокгольме живет одна благочестивая женщина, некто Bergia. Она была два раза замужем, два раза овдовела, не имея детей. Она была набожна, помогала бедным, прекрасно вела хозяйство и обладала хорошим характером. Не долго думая, Даниил Сведберг, не видя ее в глаза, делает Bergia письменно предложение быть его женой, получает письменное же согласие и женится.

Когда Даниил Сведберг выстроил новый дом, то на торжество открытия он пригласил всех нищих и вышедших в последние дни из больниц. С ними он провел целый день в благочестивых беседах, пел псалмы и угощал.

Из всех его детей наиболее воспользовался образованием Еспер, отец Эмануэля Сведенборга. Ввиду владения горюю, Еспера называли Сведбергом. Своей специальностью Еспер избрал теологию и стал священником. Своим красноречием и начитанностью он обратил на себя внимание и был назначен придворным священником. Вместе с этим он был профессором теологии в Упсальском университете. Вскоре он был сделан ректором, а затем и епископом Скара, в Вестготланде. Это был человек чрезвычайно деятельный, энергичный, честный и неискательный. Горе, однако, и его не миновало, приходилось и ему переживать многое. Еспер любил музыку, был человек доброжелательный, хотя и вспыльчивый.

Было, однако, и несколько странных обстоятельств в жизни Еспера Сведберга.

В первые годы студенчества Еспер Сведберг имел сон, который так сильно на него повлиял, что он не мог отрешиться от мысли – не было ли то откровение. По поводу этого сна он говорил: «Никакой язык не может того высказать, никакой ангел не может того описать, что я тогда видел и слышал». Далее Еспер передает такой факт из своей жизни: однажды после служения в церкви он услышал голоса, поющие псалмы. С этих пор к своему сану и своему служению он относился с особенным почтением и благоговением, так как во время служения он всегда чувствовал близкое присутствие ангелов. Еспер говорил, что ангелы еще во время студенческой жизни охраняли его от сообщества с дурными товарищами. Божий ангел однажды стоял около меня и спросил: «Что ты читаешь?» – «Я читаю библию и таких-то авторов...» – «Понимаешь ли ты то, что читаешь в библии?» – «Как я могу это понимать, если я не знаю никого, кто бы мне это объяснил». – «Достань книги такие-то». – «Часть этих книг есть, а другие я достану». – «Блаженны те, кто это читает, кто слышит слова откровения и исполняет то, что в них написано». Однажды Еспер имел в церкви видение ангела и слышал его голос.

Передают также и о том, что Еспер творил чудеса и обладал в некоторой степени даром предвидения.

Однажды у слуги Еспера болела рука так сильно, что он готов был решиться на самоубийство. Еспер сжалился над слугою. Протянул над ним руку и возгласил: «Именем Господа приказываю боли прекратиться». Боль прекратилась, и слуга был здоров.

Когда Еспер жил в Старбо, к нему привели одержимую злым духом девушку, Керстен. Он поставил ее на колени и стал молиться. Засим он приказал злым духам ее покинуть. Духи покинули. Девушка ушла здоровая, спокойная и освобожденная. Прошло три года. Керстен поступила в услужение в дом Еспера. Однажды епископ, занимаясь в кабинете, почувствовал какое-то волнение и беспокойство. Его осаждала мысль о Керстен. Это его беспокоило все больше и довело до того, что он не выдержал, выскочил в кухню и спросил: «Где Керстен?» Оказалось, Керстен поссорилась с прислугою и ушла с угрозой на самоубийство. Епископ бросился за нею и нашел ее удушившеюся с едва заметными признаками жизни. Тогда Еспер простер над нею руку и возгласил: «Именем Господа приказываю тебе: проснись и встань». Девушка проснулась, встала и была здорова.

Еспер умер 82 лет, признаваемый всеми примерным епископом Швеции.

ГЛАВА III

Жизнь Эмануэля Сведенборга можно разделить на два периода: с детства и до появления первого видения и от первого видения по день смерти.

Детство Эмануэль провел в семье родителей. Его воспитание шло в строго религиозном направлении, хотя свободным от излишнего ригоризма. Сам Сведенборг об этом времени говорил так: «От 4 до 10 лет я был поставлен в постоянное общение с Богом и пребывал в беседе о загробной жизни и душевных страданиях... В те времена я не знал другого учения, как следующее: „Бог есть Творец и Владыка вселенной“. Сведенборг любил беседовать с духовными лицами о предметах веры, причем держался того убеждения, что „вера не что иное, как любовь к ближнему“. Уже с первых детских лет Сведенборг настолько осмысленно усвоил эти сведения и располагал ими столь умно и обстоятельно, что нередко этим поражал своих родителей. „В своих рассказах я часто высказывал такие мысли, что они нередко приводили моих родителей в удивление и иногда заставляли думать, что моими устами говорит сам ангел“. Однако христианство Эмануэля было далеко от чистого деизма.

Случалось еще в детстве, что во время молитвы Эмануэль впадал в какой-то экстаз, причем у него останавливалось самое дыхание и он оцепеневал. В этом состоянии он видел какие-то странные лучи, падающие с солнца на какую-то страну, которые перед его глазами пронизывали тьму (White).

В молодые годы Сведенборг был отправлен в Упсалу для изучения теологии. Но в это время душа его не лежала к теологии. Вскоре в университете он переменял ее на философию и филологию. Результатом изучения последней явилось его сочинение о сентенциях Сенеки и Сируса, которые он перевел вместе с замечаниями Эразма и греческим переводом Казобона. Сведенборг писал латинские стихи, которые по красоте и отделке ставили наравне с элегиями Овидия. Однако и философия не удовлетворяла его. Его влекло к природе и естествознанию. Такому природному влечению благоприятствовали и жизненные обстоятельства. Один из членов семьи матери Сведенборга был членом королевской горной коллегии, и Сведенборг пошел по тому же пути.

В это время в его семейной жизни произошло несколько событий, которые не могли не оставить следа во впечатлительной душе Сведенборга. Умерла мать. Пожар уничтожил имущество отца. Состояние и дела отца были потрясены. Все это было причиной того, что Сведенборг стал замкнут, сосредоточен и сдержан.

Учителем Сведенборга в области естествознания был знаменитый в то время инженер Полэм. Сведенборг, в возрасте 28–30 лет, жил у своего учителя и помогал ему в постройке шлюзов. Здесь Эмануэль получил первый серьезный жизненный толчок. У Полэма была тринадцатилетняя дочь Эмеренция. Сведенборг в нее влюбился, но эта любовь оставалась безответною. Сведенборг сделал предложение, но получил отказ. Это слишком огорчило Сведенборга. Он глубоко был потрясен как душевно, так и умственно. Огорчен был и отец отказом Эмеренции. Огорчен он был как за дочь, так и за ученика и за самого себя. Желая хоть сколько-нибудь утешить любимого ученика, Полэм заключил с Сведенборгом контракт на выдачу за него дочери в замужество. Дело в том, что Эмеренции было всего только тринадцать лет и отец рассчитывал, что молодость, постоянное сожитительство и дружеские отношения победят нелюбовь Эмеренции и, быть может, помогут будущему вступлению в супружество. Эмеренция контракт подписала, но сильно от этого страдала. Случилось, однако, нечто еще худшее. Брат Эмеренции, видя мучения последней и не ожидая от этого супружества ничего хорошего, выкрал у Сведенборга контракт. Это слишком потрясло Эмануэля. Он покинул учителя, дав клятву, что он никого больше не полюбит и никогда не женится. Клятву свою Сведенборг сдержал.

Из работ Сведенборга видно, что это происшествие сильно потрясло его впечатлительную душу и страстную организацию и, быть может, послужило толчком к проявлению в дальнейшем его душевной болезни.

Теперь Сведенборг всецело отдался изучению естественных наук и математики. Он посещал главные центры просвещения и отдался весь изучению наук. Лондон, Оксфорд, Париж, Утрехт, Лейпциг и Грейсвальд были подолгу обитаемы Сведенборгом. В 1716 г. явилось его сочинение, обратившее внимание на автора всего ученого мира, за первым сочинением явилось второе, третье и т. д. Все они носили характер практичности и пригодности применения к делу и жизни. Таковы, например, его сочинения о подъемных машинах, применяемых при устройстве крепостей, и проч. Вообще Сведенборг казался человеком практичным, умевшим приспособиться к жизни и обладавшим особенным жизненным чутьем и опытом.

Его ученые труды послужили ему на пользу. Карл XII, ознакомившись с его сочинениями и опытом, назначил его ассессором совета. Инженерный талант Сведенборга блестяще проявился при осаде Фридрихсгафена, где суждено было погибнуть Карлу XII. Сведенборг придумал способ перевести тяжелую артиллерию к стенам этого города, защищенного морем и горами. В награду за это королева Ульрика Элеонора, сестра Карла XII, наградила Сведенборга потомственным дворянством. С этого именно момента он стал именоваться вместо Сведберга Сведенборгом. В должности ассессора он пользовался со стороны окружающих полным уважением и доверием правительства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.